

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ...

ПО ФОЛИАНТАМ ПАМЯТИ 290-ЛЕТНЕГО ПЕТЕРГОФА

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

...Шел третий год со дня основания Петербурга. Холодный северный ветер надувал паруса двухмачтового судна, бороздившего воды Финского залива. Оно замедлило ход, прозвучала команда, и судно встало на якорю у небольшого поселения

на пустынном берегу. Здесь можно основать усадьбу для отдыха царя, который часто отправлялся из Петербурга в Кронштадт. На иностранный манер место отдыха Петра – Петров двор – стали называть с тех пор Петергофом.

Основанный неподалеку от новой столицы, Петергоф, по замыслу царя, должен был стать самой роскошной летней резиденцией. В августе 1723 года состоялась церемония парадного открытия. К этому времени был распланирован Нижний парк, прорыт Морской канал, действовала часть фонтанов, были отделаны верхние палаты, возведены дворцы «Монплеизир» и «Марли». Назва-

ние дворца Марли связано с воспоминаниями Петра I о посещении им в 1717 году Версаля, недалеко от которого, на берегу Сены, находилась личная усадьба Людовика XIV Марли-ле-Руа, ставшая решающим аргументом за превращение приморской резиденции русского царя в город фонтанов.

К середине 20-х годов были разбиты регулярные Верхний сад (15 га) и Нижний парк



(102,5 га), построен Большой дворец, создана крупнейшая в мире система фонтанов и водных каскадов и выполнена большая часть скульптурного убранства: множество свинцовых, позолоченных статуй, барельефов, маскарон, ваз. Позднее, в 1799-1806 годах, свинцовые статуи были заменены золочеными бронзовыми.

По замыслу Петра, Петергоф должен был, с одной стороны, сравниться в великолепии с самыми знаменитыми королевскими резиденциями Европы, с другой – стать триумфальным памятником успешного завершения борьбы России за выход к Балтийскому морю. И то, и другое удалось блистательно осуществить.

В планировочной структуре ансамбля Петергофа искусствоведы акцентируют внимание на том, что в нем регулярность и симметрия общей композиции сочетаются с искусным использованием естественного рельефа местности и с разнообразием художественных решений отдельных участков парка, павильонов и фонтанов. По местным преданиям, там, где теперь расположен Петров двор, стояли в старину две чухонские деревушки: Похиоки и Кусоя. Пётр выбрал между ними

возвышенную местность и построил «палатку», или небольшой «попутный дворец». Царь его выстроил в голландском вкусе, назвав Монплезиром. Близ него помещались столовая, буфеты, кавалерские комнаты, баня и ванна царя. В одном из флигелей поставили походную церковь. Сам Пётр выбрал место для дворца и сделал его первые наброски. Первым зодчим считается Иоганн Браунштейн, который разработал общий план и начал претворять его в жизнь. Другая европейская знаменитость – Жан-Батист Леблон – также некоторое время занимался постройкой Петергофа вплоть до своей смерти в 1719 году.

Краеведы и историки сегодня сходятся в том, что именно 15 августа 1723 году стало днём открытия Петергофа. Пётр пригласил иностранных послов и устроил грандиозный прием. Резиденция символизировала прорыв России к морю и окончание Великой Северной войны. Словно по волшебству возникла эта приморская резиденция, спорившая величием с королевскими и княжескими парковыми ансамблями Франции, Германии и Италии. Она изумила Европу не меньше, чем сам Петербург. Уже тогда иностранные послы вос-

принимали Петергоф как одно из чудес искусства.

...Дворец стоит на небольшом мысу, выступающем в залив. Шестнадцать сплошь застеклённых деревянных арок галерей придают ему прозрачность и лёгкость. По галереям можно прогуливаться, любуясь морем и садом с фонтанами. В стенах каждой галереи сделаны гнёзда для размещения двадцати трёх картин. Особенно Пётр любил морские пейзажи. По сути, это первая картинная галерея в России – предшественница великолепного Эрмитажа.

Уже в самом названии дворца угадывалось отношение императора к этой



постройке. Царь любил своё детище, ревностно к нему относился, заботился о нём. Многие официальные приёмы устраивались именно здесь, в Монплезири. Отдыхая, Пётр любил наблюдать за военными и торговыми кораблями, проходящими по заливу. Дворец выглядит одновременно скромно и изящно. Архитекторы предали Монплезиру изящество и лёгкость, не внеся в его наружное убранство ничего помпезного. Нарядность ему придают многочисленные двери – окна в виде аркад. Дворцовое здание отличается простотой композиционного замысла, удивительной лёгкостью и ясностью пропорций. Одна из характерных особенностей постройки – органическая связь с окружающим пейзажем.

Идея создания Версаля на Балтике появилась у царя еще в 1714 году. А уже через два года Пётр приказывает своему представителю в Пари-

же прислать планы версальских дворцовых сооружений. Планы и чертежи были доставлены. Исполнителем стал уже упоминавшийся Жан-Батист Леблон – архитектор Версаля. Он участвовал в строительстве Нагорного дворца (то есть средней части Большого) и Деревянного дворца в Стрельне. Царь ревностно следил за строительством, давал конкретные указания по возведению забав и фонтанов, разбивке садов, сам выполнял чертежи.

Часто, находясь за границей, Пётр I покупал для дворцов украшения, картины, мебель, выписывал массу редких деревьев для садов. Лично описывал, как обставить те или иные покои.

Пётр заботился о сохранности Петергофа до мелочей и любил показывать гостям хитрое устройство фонтанов и курьёзы, устроенные в них. Прогулки в садах и осмотр дворцов в петровские времена разрешались только с позволения самого государя. Иногда при этом он назначал провожатого, но любил и сам демонстрировать разнообразные диковины.

В саду Монплезира, около зелёной решётки, были поставлены скамейки с особо устроенными

фонтанами-шутихами. И только посетитель захочет на них сесть, как его моментально со всех сторон обдавал мелкий дождь. И царь, и его многочисленная свита искренне смеялись над этим. Петергофские фонтаны – единственные в своём роде действующие образцы водяных забав в XVIII веке.

В Петергофе часто проводились и т.н. ассамблеи. В царском указе об их введении разъяснялось, что ассамблея – слово французское, оно означает некоторое число людей, собравшихся вместе или для своего увеселения, или для рассуждения и разговоров дружеских. На ассамблеи приглашалось избранное общество, как правило, вместе с жёнами. Туда должны были являться высшие офицеры, вельможи, чиновники, корабельные мастера, богатые купцы и учёные. Начались ассамблеи в пять часов и заканчивались в десять часов вечера. Специальные столики выставлялись

для игры в шашки и шахматы. Пётр любил шахматы и играл в них превосходно.

Непринуждённость и умение вести светский разговор были достигнуты на ассамблеях не сразу. На первых балах петровского времени царил удручающая скука, над гостями нависала угроза вызвать каким-либо поступком недовольство царя. Танцевали – словно отбывали повинность, с окаменелыми от напряжения лицами и плохо повиновавшимися ногами. Беседы не клеились – вместо них односложные ответы на простенькие вопросы и долгие паузы. Современник так описывал ассамблею с натуры:

«Дамы всегда сидят отдельно от мужчин, так что с ними не только нельзя разговаривать, но не удаётся почти сказать и слова; когда не танцуют, все сидят, как немые, и только смотрят друг на друга». И всё же ассамблеи открыли новую форму общения, их значение состояло прежде всего в том, что они положили конец затворнической жизни женщин.



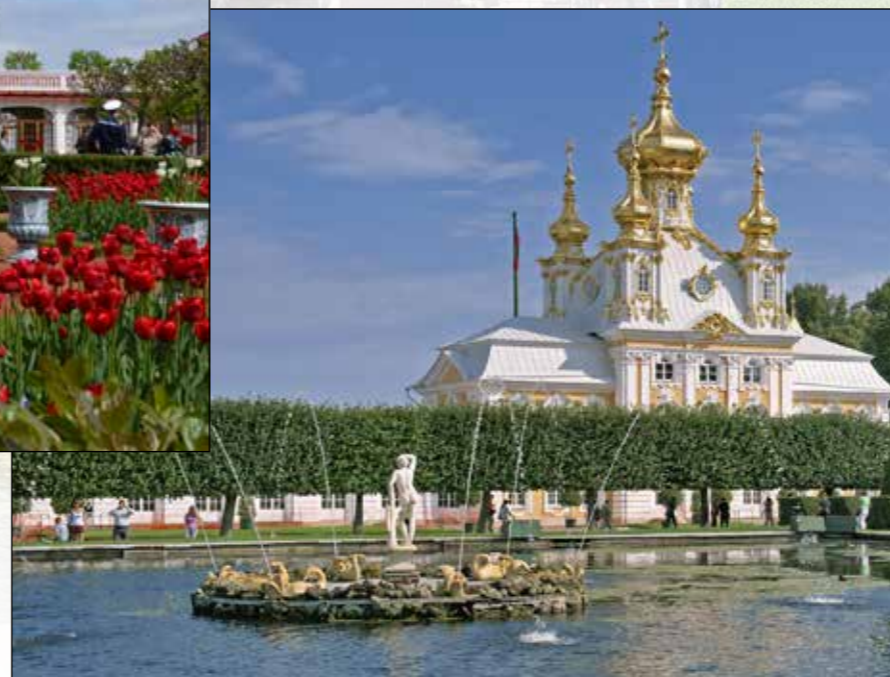
...Уже после смерти Петра, в 1726 году, была завершена отделка картинной галереи и построены фонтаны «Ева» и «Оранжерейный». Но затем верх взяли противники петровских преобразований. На четыре года о Петергофе почти забыли, в нём поселились запустение и разруха, а сам императорский двор переехал в Москву.

Вторую жизнь Петергоф обрел уже только в 1730 году, когда императрица Анна Иоанновна взялась за продолжение его строительства. Для этого был призван Михаил Земцов, первый рус-

ский зодчий, официально удостоенный звания архитектора. Ему довелось поработать с колоннадами Николло Микетти, творчески переработав проект итальянского архитектора с учетом северного климата, создав новую интересную композицию, а также над Большим и Марлинским каскадами, фонтанами вдоль Большого канала. Искусствовед Владимир Курбатов в 1925 году писал: «Россия выдвинула Земцова, который является настоящим творцом Петергофа и который сумел воплотить самые передовые художественные мысли, витавшие в среде парижских мастеров, хотя эти мысли нигде в Европе, кроме Парижа и Петергофа, не были поняты и использованы».

В парках Петергофа проводились пышные праздники в ознаменование «викториальных дней» и «дней тезоименитства» членов царской фамилии. Торжества, сопровождавшиеся роскошными иллюминациями и фейерверками, привлекали «весь Петербург» и были известны во всей Европе. Для написания «иллюминационных картин» в XVIII веке

привлекались такие модные живописцы, как Михаил Негрубов, Иван Вишняков и другие. Особый размах эти праздники приобрели в 30-50-х годах XIX века, когда порой в Нижнем парке давались спектакли. Со второй половины XIX века в парке ежегодно устраивали «общедоступные» праздники с иллюминацией, фейерверками и лотереей. Жители Петербурга заблаговременно оповещались о дате их проведения афишами.



В 1741 году, при вступлении на престол дочери Петра – Елизаветы Петровны, Петергоф вновь стал резиденцией, куда допускались только специально приглашённые лица. Елизавета дорожила памятью отца. При ней возобновились многие петровские учреждения. Сама императрица предавалась в Петергофе малодоступным удовольствиям частной жизни: стряпала себе обед в устроенной при Монплезире кухне, разводила огород, осматривала кладовые. Она предпочитала проводить время именно в Монплезире, где всё напоминало об отце.

Впрочем, весёлая и жизнерадостная императрица не могла в полной мере удовлетвориться столь скромным помещением. Для её многочисленного двора Нагорный дворец был расширен. К нему пристроили боковые галереи, корпус под гербом и церковь Петра и Павла. Эти работы были выполнены Б.Ф. Растрелли. Верхний сад был обнесён оградой с величественными воротами. Был вырыт Самсониевский канал, а старые деревянные трубы заменены чугунными.

При Екатерине II в качестве летней резиденции было избрано Царское Село. Но царица не забывала и Петергоф и даже предполагала соединить Петергоф с Петербургом каналом, но проект этот так и не был осуществлён. Вместо

канала была сооружена шоссейная дорога, одна из первых в России.

Приезжая в Петергоф, Екатерина занимала Монплезир и обыкновенно работала на террасе дворца, открытой на взморье; если же день был ветреный, то занималась с другой стороны галереи, в цветнике.

Петергоф подарил вдохновение многим российским поэтам, писателям, музыкантам. Александр Пушкин побывал здесь впервые 1 июля 1818 года – в день празднования дня рождения великой княгини, будущей императрицы Александры Фёдоровны. Великолепие парков, фонтанов, дворцов произвело впечатление на молодого поэта. Он был так восхищён ими, что описал само торжество в поэме «Руслан и Людмила». Критики признают, что вся поэма от посвящения до эпилога наполнена картинами того петергофского приема.

*...Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам:
Под ними блещут истуканы
И, мнится, живы; Фидий сам,
Питомец Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконец,
Свой очарованный резец
Из рук бы выронил с досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валяются, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.*

Решетки, сады, величественные деревья, дворцы и фонтаны помнят Некрасова и Достоевского, Ахматову и Бродского. Бывал здесь и Михаил Лермонтов. Одно из самых известных стихотворений поэта «Парус» было написано здесь, на берегу Финского залива, у дворца Монплезир.

Петергоф и сегодня, отмечая очередную дату своего служения России, хранит память о многих событиях и персонажах из 400-летней биографии Дома Романовых.

Андрей Караваев,
специально для «Янтарного моста»